

**ЭКСПЛИКАЦИЯ СИМВОЛА "СОЛНЦЕ"
В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
ДЕТСКОГО РУССКОЯЗЫЧНОГО ЖУРНАЛА**

У статті аналізуються значення традиційних слов'янських символів на матеріалі поетичних текстів російськомовних дитячих журналів України.

Ключові слова: *символ, дитячий журнал, поезія.*

The article focuses on the semantics of traditional Slavic symbols on the material of poetic texts of Russian language children's magazines in Ukraine.

Key words: *symbol, a children's magazine, poetry.*

Как отмечают исследователи, за последние два десятилетия значительно увеличилась роль средств массовой коммуникации, в результате чего мы наблюдаем становление общества нового типа – информационного (см. работы Володиной М. Н., Добросклонской Т. Г., Кудрявцевой Л. А., Приходько И. Г. и др.).

Одной из целевых аудиторий, для которой создается целый спектр масс-медийной продукции, в том числе периодических изданий, является детская аудитория. По данным каталога периодических изданий Украины 2012 г., в нашей стране почти 52 % детских журналов выходит на украинском языке ("Ангелятко", "Барвінок" и др.) и около 30 % – на русском ("Веселые идейки", "В мире сказок" и др.), остальная продукция представлена изданиями на двух-трех языках (украинский и русский: "Богдан"; украинский и английский: "TEENGLISH"; украинский, русский и английский: "Познайко" / "Познайка" / "POZNAJKO" и др.).

Отметим, что взрослые создали периодику для детей с целью передачи информации от старшего младшему: знакомства с интеллектуальным, духовным, социальным опытом старших, следовательно, по тому, что предлагает взрослый ребенку в детском периодическом издании, можно судить о целях и задачах этого взрослого, его отношении к ребенку.

В рамках изучения языковой и медийной функции воздействия обратим внимание на лингвокультурологический фактор, поскольку важная роль детской публицистики в процессе формирования личности ребенка определяется ее этическим и эстетическим потенциалом, т.к. она продолжает традиции классической художественной литературы.

Воздействие текстов СМИ на реципиента во многом обусловлено использованием конструкторов, соответствующих мышлению переходного времени – символов, которые, согласно определению В. В. Колесова, становятся единицами памяти народа, так как хранят, трансформируют и передают культурологическую информацию [6, с. 25].

В работах К. Г. Юнга отмечается, что символы – устойчивые мотивы культуры и индивидуального сознания, представители коллективного сознания, формирование которого уходит корнями в филогенез. Природа символа – соединение сознательного и бессознательного, рационального и иррационального, мысли и чувства, восприятия и интуиции – обуславливает суггестию текста [8]. Изучение функционирования символов в тексте периодических изданий представляет интерес для лингвистики в связи с транслируемой ими культурной информацией: "символы наряду с метафорами и фразеологизмами – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи" [7, с. 4].

В результате анализа поэтических текстов, размещенных на интернет-странице русскоязычного варианта журнала "Познайка" (согласно рейтингу детских журналов, это

"лучший украинский развивающий познавательный журнал для современных детей" [http://uti-puti.com.ua/view_articles.php?id=41104.08.12]), был выявлен символ "Солнце" как наиболее частотный. Остановимся на анализе его значений.

Согласно "Словарю славянской мифологии" Грушко Е. А., Медведева Ю. М., "Солнце, месяц и звезды были первыми божествами древних славян... Как светило вечно чистое, ослепительное в своем сиянии, пробуждающее земную жизнь, солнце почиталось божеством благим, милосердным; имя его сделалось синонимом счастья..." [1]: "Колокол дремавший Разбудил поля, Улыбнулась солнцу сонная земля" [9, С. Есенин "Пасхальный благовест"]. Наиболее полно славянская символика солнца выражена в стихотворении Т. Маршаловой "Еще лето!": "В голубую реченьку Солнце окунулось, К солнышку горячему Небо потянулось. Белыми лебедками Облака поплыли, Царскими коронами Солнца блики были" [9]. В приведенных строках содержится информация мифологического и энциклопедического характера, помогающая ориентироваться в окружающем нас природном пространстве: солнце греет, находится на небе, по форме – круглое ("Покатилось солнышко Да за лес-лесок"), оно отражается в воде, его яркий свет могут закрывать облака: "Блики солнца ясного В речке растворились, Белые лебедушки В небо воротились. Покатилось солнышко Да за лес-лесок. Удержи нам ведрышко, Золотой рожок" [9].

По мнению ученых, компоненты ассоциативно-семантических полей используются в детской литературе и фольклоре для наиболее эффективного усвоения информации об окружающем мире [3, с.41]: "Отчего так много света? Отчего вдруг так тепло? Оттого, что это лето на все лето к нам пришло. Оттого и каждый день все длиннее, что ни день. Ну, а ночи, ночь от ночи все короче и короче" [И. Мазнин]. В данном случае отметим, что на языковом уровне с помощью игры слов (использование омонимов) воссоздается основной вид деятельности ребенка – игра, в процессе которой и происходит реализация основных функций детской периодики – воспитание, обучение и развлечение.

Экспликация образного восприятия сияния солнечных лучей как царской короны ("Царскими коронами Солнца блики были") транслирует информацию об особом почитании светила нашими предками. В восточнославянской культуре солнце – "символ красоты, любви, веселья. А. А. Потебня слово "хорошь" считает притяжательным от слова "хрьсь" (солнце)" [7, с. 98].

Отметим, что символика солнца раскрывается в стихотворении Т. Маршаловой с помощью образа "облаков-лебедушек": "Белыми лебедками Облака поплыли... Белые лебедушки В небо воротились". В славянских народных сказаниях "говорится о существах особой красоты и вещи силы, которые первоначально олицетворяли весенние дождевые облака, – лебединых девах", которые позже становятся обитательницами земных вод и рождаются с русалками. "Лебединым девам под силу самые трудные, сверхъестественные задачи, они заставляют подчиниться себе саму природу" [1, с. 176], в "Словаре" отмечается, что имя "лебедь", употребляемое в народной речи чаще в женском роде, "означает белая (светлая, блестящая), это значение впоследствии подкрепляется в народной поэзии постоянным эпитетом: белая лебедь" [там же].

В исследовании, посвященном трансформации значений первокорня слова "лебедь", У. А. Карпенко пишет, что лебедь – древнее славянское слово, современная форма которого развилась в результате преобразования праславянского *elbĕdъ "лебедь" – белая птица (произошла перестановка начальных звуков *el – лё). Автор доказывает происхождение от одного корня таких слов, как Эльба, альбом, олово, ольха, яблоко, апельсин, альбатрос [5, с. 76–77] – так, первокорень *elb-, (*alb-), транслирующий смысл белого цвета, трансформировался в значениях, называющих воду, реку, птиц: "первокорень транслирует первородный смысл, заложенный в момент номинации семой, актуализированной в его внутренней форме", в чем выражается константность и универсальность первокорня [5, с. 78].

Анализируя славянскую "модель мира", В. Н. Топоров и В. В. Иванов отмечают, что мир описывается системой двоичных противопоставлений (бинарных оппозиций), которые

определяют пространственные, временные, социальные и другие его характеристики: огонь – влага, верх – низ, север – юг, и т.д. [4, с. 5–15]. В исследованиях В. В. Иванова и В. Н. Топорова отмечается, что для славянской языковой картины мира характерна традиционная "положительность" первого члена оппозиции. В наблюдаемом материале выявлено переосмысление второго "отрицательного" члена оппозиции: **солнце – луна** – "В голубую реченьку солнце окунулось... Удержи нам ведрышко, Золотой рожок"; **огонь – вода** – "В голубую реченьку Солнце окунулось, К солнышку горячему Небо потянулось". В данных контекстах мелиоративность вторых компонентов "луна" и "вода" эксплицирована использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов -ок, -еньк и фольклорным наименованием луны "золотой рожок", в котором близость, родственность, идентичность восприятия в народном сознании ночного светила и солнца выражена с помощью эпитета "золотой", часто употребляемого с лексемой "солнце". По мнению исследователей, именно деминутивам принадлежит важная роль в создании экспрессивного эффекта в детском фольклоре и литературе, т.к. ласковое отношение к ребенку распространяется на все, что его окружает [3, с. 31].

Обратим внимание на то, что символ по природе своей амбивалентен (Э. Фромм, К. Юнг), однако в проанализированных текстах эксплицируется абсолютная "положительность" символа "Солнце", что является отличительной особенностью славянского мифологического мировосприятия: "Щедрым быть и добрым к людям Я у солнышка учусь" [8, Николай Зидаров "Я и солнышко – друзья"]. Так, наблюдается обилие лексем с "положительной" семой архетипического содержания "свет" (*белый, блики, облака, ясный, лебедь, золотой*), наименование солнца титулом с атрибутом высшей власти (*царская корона*), использование уменьшительно-ласкательных форм в контекстах (*реченька, солнышко, лебедушка, лес-лесок, лучик златогривый*), с помощью которых формируется в ребенке доброжелательное отношение к окружающему миру [3, с. 31].

Таким образом, в современной лингвистике остается актуальной проблема формирования языковой личности, т.к. все, что окружает ребенка, становится содержанием его языковой личности (см. работы Ивановой Л. П., Караулова Ю. Н. и др.). Лингвокультурологический анализ поэтических текстов, представленных в русскоязычном детском журнале Украины, позволил выявить абсолютную "положительность" символа "Солнце" как его основное значение, характерное для славянской модели мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. – Н. Новгород: "Русский купец", "Братья славяне", 1995. – 368 с.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: новая парадигма в изучении языка СМИ // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. – М.: Академический проект, 2011. – С. 63–71.
3. Зозуля Н. В. Роль экспрессивности русского детского фольклора в формировании языковой личности ребенка: дисс. ...канд. филол. наук / Киев, НПУ им. М. П. Драгоманова. – К., 2002. – 209 с.
4. Иванов В. В. Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы: (Древний период). – М., Наука. 1965. – 246 с.
5. Карпенко У. А. Трансформация значений первокорня слова "лебедь" // Система и структура східнослов'янських мов: зб. наук. праць / редкол.: В. І. Гончаров (відп. ред.) та ін. – К.: Видавництво НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2012. – вип. 5. – С. 74–79.
6. Колесов В. В. Язык и ментальность. – СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2004. – 240 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 208 с.
8. Самусенко О. Н. Мифопоэтические истоки суггестии в русских телевизионных текстах: дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.02. – К., 2004. – 231 с.
9. Журнал "Познайко". [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://posnayko.com.ua/reader/knizhnaya-polka/h>